Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

А. З.

ВИДЕНИЕ СЛАВЫ ГОСПОДНЕЙ: ОПЫТ ИСТОЛКОВАНИЯ 1 И 2 ГЛАВ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Опубликовано:
Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1889, № 9, с. 147–183.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2008

Видѣніе славы Господней.

(ОПЫТЪ ИСТОЛКОВАНІЯ I и II ГЛАВЪ КНИГИ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ).

Книга пророка Іезекіиля издавна считалась одною изъ труднѣйшихъ для объясненія книгъ всего Ветхозавѣтнаго Писанія. Главныя причины этой трудности заключаются въ обиліи пророческихъ видѣній, отличающихся въ высшей степени таинственнымъ символическимъ характеромъ и въ выдающейся оригинальности языка этого пророка, котораго еще св. Григорій Богословъ называетъ „ὁ τῶν προφητῶν θαυμασιώτατος καὶ ὑψηλότατος... ὁ τῶν μεγάλων ἐπόπτης καὶ ἐξηγήτης μυστηρίων καὶ θεαμάτων“.

Но изъ всѣхъ пророческихъ видѣній Іезекіиля особою таинственностью своей символики и своего предуказательнаго значенія выдѣляется, безспорно, его первое видѣніе, соединенное съ призваніемъ его къ пророческой дѣятельности. О трудности истолкованія этого видѣнія можно судить отчасти уже потому, что еще іудейскими синагогальными традиціями, по свидѣтельству Блаж. Іеронима, запрещалось „читать начало книги прор. Іезекіиля ранѣе жреческаго, т. е., тридцатилѣтняго возраста“.—Описаніе перваго видѣнія и призванія пр. Іезекіиля къ пророческому служенію обнимаетъ собою двѣ первыя главы и три первые стиха третьей главы его книги. Приступая къ объясненію этихъ главъ, мы думаемъ, что исполнимъ свою задачу, насколько можемъ удовлетворительно, если представимъ—сначала объясненіе самаго ихъ текста, т. е. выраженій и словъ, а затѣмъ объясненіе внутренняго значенія описываемыхъ въ этихъ главахъ видѣній.

ГЛАВА I.

Главный предметъ этой главы есть, выражаясь словами самого прор. Іезекіиля, *видѣніе подобія славы Господней* (2 гл. 1). Ходъ мыслей и раздѣленіе содержанія могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ. Послѣ замѣчанія о времени и мѣстѣ видѣнія и о своей личности (ст. 1—3) прор. Іезекіиль переходитъ къ подробному описанію самаго видѣнія (ст. 4—28), и изображаетъ порознь его отдѣльные моменты:

1. Ст. 4—14,—огненное облако и видѣніе четырехъ животныхъ въ немъ;

2. Ст. 15—21, —видѣніе четырехъ колесъ на землѣ;

3. Ст. 22—28,—видѣніе тверди надъ главами херувимовъ, и на ней—видѣніе престола съ Сидящимъ на немъ.

> Ст. I. И бысть въ тридесятое лѣто, въ четвертый (мѣсяцъ) [1]), въ пятый (день) мѣсяца, и азъ быхъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховаръ: и отверзошася небеса, и видѣхъ видѣнія Божія.

Повидимому странное, хотя и не исключительно въ данномъ мѣстѣ встрѣчающееся „*И*“ въ самомъ началѣ книги у различныхъ толкователей объясняется различнымъ образомъ. По однимъ, союзъ этотъ указываетъ просто на связь книги съ ея заглавіемъ, совершенно также, какъ Вар. 1, 1. По другимъ, посредствомъ выраженія: *и было* писатель поставляетъ свое повѣствованіе въ ту связь съ дѣйствительнымъ ходомъ событій, какую оно имѣло въ его собственномъ представленіи; связь эта въ данномъ случаѣ—такова: народъ своими грѣхами огорчилъ Бога (2 гл., 3), *и*, какъ слѣдствіе этого, *было*... и проч.,—такъ-же, какъ Іон. 1, 1. Третьи утверждаютъ, что въ еврейскомъ языкѣ прошедшее несовершенное время съ союзомъ и, не имѣющимъ знака, называемаго сильнымъ дагешемъ обозначаетъ собою или связь историческую, т. е. связь описываемаго событія съ предшествовавшими (Ср. Исх. 1. 1. Эздр. 1, 1), или связь логическую, связь мысли (Ср. Руѳь, 1, 1.); въ настоящемъ случаѣ и тотъ и

---

[1]) Слова, заключенныя въ скобки, славянскій текстъ имѣетъ противу еврейскаго.

другой родъ *связи*, и *особенно последній*, у пр. Іезекіиля можно видѣть съ непосредственнымъ предшественникомъ его, прор. Іеремією. По мнѣнію Генгстенберга, кромѣ связи съ книгою прор. Іереміи, такое начало книги пр. Іезекіиля выражаетъ вообще внесеніе ея въ рядъ священныхъ книгъ, какъ-бы ея канонизацію, и т. д. и т д. Всѣ эти толкованія, очевидно, не настолько различны, чтобы взаимно исключать другъ друга, и каждое изъ нихъ имѣетъ свою долю правдоподобія.—*Въ тридесятое лѣто*... Terminus ad quem этихъ 30 лѣтъ ясенъ изъ ст. 2: это—5-ый годъ плѣненія царя Іоакима. Труднѣе опредѣлить terminum a quo. Оригенъ и Григорій Великій въ своихъ толкованіяхъ на книгу пр. Іезекіиля подъ 30-мъ годомъ разумѣютъ здѣсь 30-ый годъ жизни самого пророка, и можно думать, что ихъ мнѣніе, несмотря на доводы, представляемыя его противниками, въ общемъ болѣе всѣхъ другихъ близко къ правдѣ. Возраженіе Блаж. Іеронима: „non solent prophetae a natali suo annos numerare, et si id dicere voluisset, dixisset clarius“.., очевидно, не имѣетъ еще особенной силы. Не говоря уже о томъ, что пр. Іезекіиль могъ имѣть особыя, неизвѣстныя намъ побужденія обозначить въ разматриваемой датѣ собственный возрастъ, нужно вообще замѣтить, что эта именно дата значительно отличается не только отъ датъ, встрѣчающихся у другихъ пророковъ, но и отъ другихъ датъ того-же прор. Іезекіиля, въ чемъ можно убѣдиться изъ ихъ сличенія. Другое возраженіе, именно, что рожденіе пророка вовсе не настолько замѣчательное и общеизвѣстное событіе, чтобы годъ его могъ быть terminus a quo въ опредѣленіи времени такихъ великихъ и важныхъ фактовъ, какіе описываетъ пророкъ Іезекіиль въ началѣ своей книги [1]), то это возраженіе устраняется еще легче, чѣмъ предъидущее: рядомъ съ указаніемъ собственнаго возраста пророкъ поставляетъ указаніе года царствованія Іоакима, какъ бы сознавая недостаточность перваго указанія въ историко-хронологическомъ отношеніи. Въ послѣднее время невозможность принять защищаемое нами пониманіе „30-го года“ западные толкователи стали основы-

[1]) Hyeronimus Pradus у Rosenmüller'a, Scholia in V T , p. VI, v I.

вать преимущественно на слѣдующихъ въ 1-мъ ст. непосредственно за указаніемъ года словахъ: „въ 4-ый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца,“—говоря, что такое подробное опредѣленіе пророкомъ своего возраста—уже совершенно излишне. Но эти слова безъ всякой натяжки могутъ быть отнесены по смыслу къ стиху 2-му, и это тѣмъ болѣе, что слова: „въ пятый день мѣсяца, повторены въ этомъ стихѣ, который весь читается такъ: *„въ пятый день мѣсяца: сіе лѣто пятое плѣненія царя Іоакима.*

Защищаемое нами пониманіе „30-го года“, кромѣ своей правдоподобности, имѣетъ за собой еще ту выгоду, что устраняетъ необходимость изысканій той эры, какую имѣлъ въ данномъ случаѣ въ виду пророкъ Іезекіиль, – изысканій, которыя до сихъ поръ не привели къ положительнымъ результатамъ [1]).

И такъ, вся дата 1-го стиха въ сопоставленіи ея съ датою 2-го ст. имѣетъ слѣдующій смыслъ. описываемое событіе имѣло мѣсто на тридцатомъ году жизни пророка, въ 5-ый годъ, 4-ый мѣсяцъ, 5-ый день мѣсяца отъ того времени, когда Іоакимъ, онъ же Іехонія (ср. 1 Пар. 3, 16. 17. Іер. 22, 24. 28; 24, 1; 27, 20), былъ отведенъ въ Вавилонъ [2]). 5-ый годъ плѣненія Іоакима, по однимъ—592 г. до Р. Х., по другимъ—593, по третьимъ—595. Протоіерей М. Богословскій относитъ призваніе прор. Іезекіиля къ 596 г. [3])

Посредѣ плѣненія—въ той области, гдѣ жили переселенные Навуходоносоромъ іудеи, а не среди плѣнныхъ въ буквальномъ смыслѣ: ср. 3 гл. 15 ст., откуда видно, что Іезе-

---

[1]) Одни толкователи за эру по отношенію къ 30-му году принимаютъ 18-ый годъ царствованія Іосіи, сопровождавшійся столь многозначительными для народа еврейскаго событіями (См. 4 Цар. 22; 2 Пар. 34, 8, 29—32) Но о такой эрѣ мы изъ исторіи ничего не знаемъ. Другіе предполагаютъ здѣсь *эру Набополассара* (terminus a quo – восшествіе его на престолъ, или завоеваніе Ниневіи и Вавилона). Третьи видятъ здѣсь лѣтосчисленіе по юбилейнымъ годамъ, бывшее, будто бы, въ употребленіи у евреевъ. Но ни эра Набополассара, ни это лѣтосчисленіе точно также совершенно не извѣстны изъ исторіи

[2]) Времясчисленіе по годамъ плѣненія Іоакима, а не по годамъ царствованія Седекіи, объясняется тѣмъ, что съ отведеніемъ въ плѣнъ Іоакима—Іехоніи Іудея de facto кончила свое политическое существованіе.

[3]) См. его Св. Исторію В. З., лѣтосчисленіе, стр. 10.

кіиль во время призванія находился въ уединенномъ мѣстѣ. —*При рѣцѣ Ховаръ* (евр. Кебар., vulgata Chobar, LXX Χωβάρ, упомин. еще въ 3, 15. 23, 10, 15. 22). По мнѣнію компетентныхъ толкователей, это—та самая рѣка, о которой подъ именами Ἀβόῤῥας, Χαβώρας упоминаютъ Страбонъ и Птоломей [1]). Эта рѣка вытекаетъ около города Раз-эль-аина изъ множества источниковъ (до 300), протекаетъ сѣв. Мессопотамію параллельно Тигру и Ефрату и, круто повернувъ на востокъ, при Циртезіи впадаетъ во вторую изъ названныхъ рѣкъ. [2])

И отверзошася небеса и видѣхъ видѣнія Божія... Въ этихъ словахъ опредѣляется внѣшняя, объективная сторона видѣнія соотвѣтственно словамъ ст. 3: *и бысть слово Господне,.... и бысть на мнѣ рука Господня*...,—въ которыхъ описывается цѣль видѣнія по отношенію къ пророку, т, е., субъективная сторона видѣнія,—*Отверзтіе небесъ*, по толкованію блаж. Іеронима, нужно понимать не какъ дѣйствительный фактъ видимаго раздѣленія тверди небесной, но какъ откровеніе небесныхъ таинъ вообще. Толкованіе это таково, что въ отношеніи именно къ данному случаю противъ него едва-ли нужно возражать, хотя и несомнѣнно, что къ другимъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится объ отверзтіи небесъ, оно не всегда удобоприложимо.—*Видѣнія Божія* точнѣе съ еврейскаго должно перевести—„видѣнія Бога“. Выраженіе это получаетъ въ своемъ значеніи различные оттѣнки, смотри по тому, въ какомъ смыслѣ мы будемъ понимать родительный надежъ *Бога*: какъ genet. subjecti онъ даетъ мысль о видѣніяхъ, которыя видитъ самъ Богъ и которыя въ данномъ случаѣ онъ открываетъ человѣку (ср. Числ. 24, 4, 16.); въ мыслѣ genet. objecti онъ указываетъ на Бога, какъ на предметъ видѣнія; наконецъ, согласно библейскому словоупотребленію, выраженіе: „видѣніе Бога, видѣніе Божіе“ можетъ указывать на важность и величіе видѣнія (ср. Пс. 35, 7 „гора Божія“, Пс. 73, 11 „кедръ Божій“ и др.) Всѣ эти

---

1) Напр. Keil (въ Biblische Comment. üb. d. Proph. Ezechiel, s. 12)

2) Ritter, Erdkunde, II, s. 125. Нѣкоторые даже думаютъ, что Ховаръ былъ не рѣка, а каналъ, какихъ было много въ Вавилонѣ.

оттѣнки на этотъ разъ прекрасно гармонируютъ между собою: Іезекіиль въ *состояніи боговдохновенности* видѣлъ величественное видѣніе Іеговы, окруженнаго небожителями.—Множ. число „видѣнія“ указываетъ на *многоразличіе* составныхъ, такъ сказать, частей видѣнія (херувимы, колеса и пр. ср. Быт. 46, 2).

Ст. 3. И бысть слово Господне ко Іезекіилю, [1]) сыну Вузіеву, священнику [2]) въ земли халдейстѣй при рѣцѣ Ховаръ; и бысть на мнѣ рука Господня.

Слово Господне—откровеніе Божественной воли въ широкомъ смыслѣ (ср. Ос, 1, 1. Іон. 1, 1).—Подъ землею *халдейскою должно* разумѣть собственно Мессопотамію, въ которой протекалъ Ховаръ и находилась колонія Тель-Авивъ (3, 15 по русск. пер.) *И бысть на мнѣ рука Господня.* (Ср. 3, 14. 22. 8, 1. 2. 37, 1. 40, 1 Ис. 8, 11. 2 Царствъ 3, 15. 3 Царствъ 18, 46. 2 Пар. 30, 12, 4 Царствъ 3, 15). Выраженіе: „рука Божія на комъ-либо“ въ библейскомъ языкѣ указываетъ на то, что надъ даннымъ лицемъ Богъ проявилъ свое всемогущество—или въ наказаніи этого лица за грѣхи, какъ Дѣян. 13, 11, или въ сообщеніи ему способности возвѣстить людямъ откровенную волю Божію или совершить дѣло, превышающее естественныя человѣческія силы. Съ этимъ выраженіемъ въ послѣднемъ смыслѣ,—въ каковомъ оно, очевидно, употреблено въ объясняемомъ стихѣ,—соединяется понятіе: а) о вдохновенномъ, экстатическомъ состояніи, въ которое *приводится* человѣкъ дѣйствующею на него силою Божіею, и в) о дѣйствіи Божественнаго всемогущества на человѣка совершенно независимо отъ желанія или нежеланія и даже отъ способности или неспособности послѣдняго къ тому дѣлу, на которое онъ избранъ Богомъ.

---

1) Ни одна изъ существующихъ въ извѣстныхъ переводахъ транскрипцій имени пророка не соотвѣтствуетъ строго еврейскому произношенію его, которое звучитъ какъ Іехедзекель (ср. слав. и русск. Іезекіиль, греч. Ἰεζεκιῆλος, Vulg. Ezechiel, Лютеровскій пер. Hesekiel и пр.). Смотря по различнымъ производствамъ, имя это означаетъ: „Богъ силенъ“, или „Богъ укрѣпляетъ“.

2) Слово это указываетъ на то, что пр. Іезекіилъ, подобно Іереміи и Захаріи, былъ жреческаго происхожденія.

(См. Iер. 20, 7, ср. о пророкѣ Валаамѣ. Числ. гл. 22, 23, особ. 22, 20, 23, 12).

Ст. 4. И видѣхъ, и се духъ воздвизаяся грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій въ немъ, и свѣтъ окрестъ его и огнь блистаяйся.

Пространному и подробному описанію видѣнія пророкъ въ данномъ стихѣ предпосылаетъ какъ бы общій очеркъ видѣнія, какимъ оно представлялось въ своемъ приближеніи съ сѣвера.

Евр. слово *руах* (πνεῦμα (LXX), духъ (слав.), вѣтеръ (русск), ventus (vulg.) всегда такъ или иначе соединяетъ съ собою понятіе *жизни*,—понятіе, которое, какъ увидимъ, является господствующимъ въ объясняемомъ видѣніи прор. Iезекiиля. Ср. 3 Цар. 19, 11; Iова 38, 1; 4, 15; Дѣян. 2, 15. *Сеарах* (ἐξαῖρον, воздвизаяйся, бурный, turbineus) означаетъ движеніе изъ стороны въ сторону вслѣдствіе бури. Ср. Iон. 1, 11, гдѣ это слово употреблено о волнующемся морѣ. *Анан гадол*, облакъ великій, означаетъ большую темную тучу, какими обыкновенно покрывается небо во время бури. Ср. Iер. 4, 13; Наум. 1, 3; Iоил. 2, 2; Пс. 17, 10; 96, 2.—Измѣненный нѣсколько сравнительно съ еврейскимъ текстомъ у LXX и въ слав. порядокъ словъ въ концѣ стиха, сохраненъ въ Русск. пер.: *„и клубящійся огнь и сіяніе вокругъ него“*. При этомъ, *„вокругъ него“* относится къ облаку, а не къ огню, потому что еврейское мѣстоимѣніе лю—муж. рода, какъ и анан, облако, а еш, огонь,—женскаго.

Ст. 5. И посредѣ его, яко видѣніе илектра посредѣ огня, и свѣтъ въ немъ: и посредѣ яко подобіе четырехъ животныхъ: и сіе видѣніе ихъ, яко подобіе человѣка въ нихъ.

Посредѣ его, т. е. огня, такъ какъ евр. мѣстоименіе ж. р. можетъ быть отнесено только къ еш, огонь; поэтому слѣдующія далѣе слова: *посредѣ огня* суть только пояснительное плеонастическое выраженіе, а не опредѣленіе къ существ. *кашемал* (ср. Русск. пер.)

Видѣніе илектра. Первымъ изъ этихъ двухъ словъ,—которое и подобныя которому постоянно употребляются при дальнѣйшемъ описаніи видѣнія,—пророкъ указываетъ на то, что его описанія передаютъ только слабые образы, а не сущность видѣннаго имъ.

Гораздо труднѣе объясненіе другаго слова, которое во всемъ св Писаніи встрѣчается только у пр. Іезекіиля (трижды: здѣсь и ст. 28 и 8, 2). Большинство іудейскихъ толкователей пр. Іезекіиля *разумѣли подъ гашемал* ангела, чему явно противорѣчитъ 8, 2, гдѣ это слово употреблено въ смыслѣ какого-то вещества, имѣющаго свой особый цвѣтъ (отличный отъ огненнаго и похожій на цвѣтъ зари). Что это за вещество, до сихъ поръ не рѣшено окончательно; различныя производства приводятъ къ различнымъ результатамъ [1]. Несомнѣнно лишь главное, именно, что здѣсь пророкъ имѣлъ въ виду дать понятіе о прекрасномъ блестящемъ цвѣтѣ (ср. ст. 27 и 8, 2), и, во вторыхъ, что „видѣніе илектра" относилось къ Сидящему на престолѣ (ст. 22—28).

Съ половины 5-го стиха начинается описаніе четырехъ животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ, и продолжается до стиха 14-го включительно, причемъ въ ст. 5—7 дается общее изображеніе, а въ ст. 8—14 (кромѣ 13) описываются частныя особенности въ строеніи и видѣ этихъ животныхъ. Трудно рѣшить, соотвѣтствуетъ-ли постепенное описаніе видѣнія постепенности дѣйствительнаго созерцанія его пророкомъ (ср. Schroeder, Der Proph. Hesekiel, s. 42), хотя и нѣтъ препятствій предположить это соотвѣтствіе; припомнимъ, что, разсматривая предметы, приближающіеся къ намъ изда-

---

1) LXX переводятъ *гашемал* словомъ ἤλεκτρον (vulg. electrum). По Плинію, этимъ именемъ назывался въ древности или сплавъ $^{4}/_{5}$ золота+$^{1}/_{5}$ серебра (подобные сплавы были тогда въ обыкновеніи), или просто янтарь. Bochart производитъ *гашемалъ* изъ евр. словъ, означающихъ *руда* и *необдѣланное золото* (у Rosenmüller'a, Scholia in v. testam. p VI, v. 1, 25; ср. Keil, o. c., 13). Hävernick утверждаетъ, что это слово заимствовано изъ сирскаго яз. и означаетъ *металлъ, расплавленный въ огнѣ* (Commentar üb. d. Proph. Ezechiel, s. 17) Другіе, смотря по производству, придавали *гашемал* значеніе: то *чистаго золота*, то *блестящаго металла*, то *раскаленной руды*, то значеніе тожественное съ значеніемъ χαλκολίβανος. Апок. 1, 15; 2, 18, или aes candens, politum (ниже, ст. 7, Дан. 10, 6) и т. д. и т. д. Въ талмудѣ слово разлагалось на г ш—быстрота и м л—покой, или же принималось за кабалистическое и читалось наоборотъ (какъ *лемазак*), при чемъ, конечно, получалось совершенно иное слово — означающее *помазанникъ* (*мессія*). См. Rosenm, o. c. 22. 23.

лека, мы всегда видимъ ихъ отдѣльныя части, по мѣрѣ приближенія, все яснѣе и яснѣе.

Второе *посредѣ* ст. 5-го относится къ *гашемал*. Смыслъ второй половины стиха тотъ, что изъ центральной области видѣнія, въ которой разливалъ свое сіяніе *гашемал*, выдѣлялись прежде всего подобія четырехъ животныхъ (именно *животныхъ*, ср. ζῶα Апок. 4, 6, animalia, vulg., а не *звѣрей*-ϑήρια, какъ LXX). Въ 10-й главѣ пророкъ называетъ этихъ животныхъ херувимами.—Словами: „*и сіе видѣніе ихъ. яко подобіе человѣка въ нихъ*“ пророкъ даетъ понять, что подобіе человѣка преобладало въ животныхъ и что, слѣдовательно, все, что далѣе не описано въ животныхъ, какъ особенное, отличное отъ человѣческаго, должно быть мыслимо какъ человѣческое [1]).

Ст. 6. И четыре лица единому и четыре крила единому.

Четверичное число служитъ характеристическою чертою внѣшней стороны видѣнія (ср. ст. 5, 8, 9, 10, 11, 23; 8, 10 и др).—„*Единому*“ въ обоихъ случаяхъ поставлено какъ раздѣлительное и относится къ животнымъ (у каждаго). Евр. слово *кенафаим* означаетъ *крыло*, а не пару крыльевъ (Keil, s. 14) [2]).

---

[1]) Большинство толкователей согласны въ томъ, что пр. Іезекіиль видѣлъ четырехъ отдѣльныхъ животныхъ. Но нѣкоторые, на основаніи 15 и 20 стиховъ 10-й главы, понимаютъ этихъ четырехъ животныхъ какъ одно четверовидное животное (Herder у Rosenm., s. 26). Такое пониманіе противорѣчитъ ясному и прямому смыслу описанія пророкомъ четырехъ животныхъ, какъ совершенно отдѣльныхъ.

[2]) Евр. *фаним*. значитъ *лица*, а не формы, или виды, какъ думаютъ ошибочно нѣкоторые (преимущественно іудейскіе) толкователи, заключая отсюда, что каждое животное имѣло одно лице,—человѣческое, но производившее впечатлѣніе четырехъ лицъ разныхъ животныхъ, или имѣвшее на головѣ тѣ украшенія, какія мы видимъ у льва (грива), тельца (рога) и орла (перья). См. Schroeder, s. 42.—Оригинально, но, конечно, неправильно переданъ 6 стихъ въ т. н. халдейскомъ парафразѣ. Приводимъ буквальную латинскую передачу его по Лондонской полиглоттѣ· Et quatuor facies uni et quatuor vultus unicuique; sedecim facies unicuique creaturae; numerus vultuum quatuor creaturarum sexaginta et quatuor facies erant. Et quatuor alae uni et quatuor pennae unicuique; sedecim pennae singulis faciebus, sexaginta et quatuor pennae creaturae uni. Numerus pennarum quatuor creaturarum ducentae et quinquaginta et sex pennae erant.

Ст. 7. И голени ихъ правы, и пернаты ноги ихъ, и искры яко блистающаяся мѣдь, [и легка крила ихъ].

Переводъ еврейскаго *регел* словомъ *нога* въ Русск. и Vulgata (pes) не совсѣмъ точенъ, такъ какъ *регел* означаетъ собственно голень (какъ въ слав.), crus, σκελή (LXX). Выраженіе: *и голени ихъ правы*, т. е. прямы, означаетъ, что ноги животныхъ были простерты, не сгибаясь ни въ колѣнѣ, ни при сѣдалищѣ. По другимъ толкованіямъ, лишеннымъ, впрочемъ, достаточнаго основанія, еврейское *ешарах* означаетъ безсуставный, одинаковый спереди и сзади и т. п. (См. Schroed. 43. *И пернаты ноги ихъ*... Переводъ LXX (и слав.) даетъ совершенно иную мысль въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ (и Русск. перев.). Въ послѣднемъ рѣчь идетъ не о томъ, что ноги животныхъ были оперены, а о томъ, что ступни ихъ ногъ были подобны ступнѣ тельца, который ступаетъ на землю всей нижней поверхностью копыта, и копыто котораго болѣе или менѣе равномѣрно закруглено со всѣхъ сторонъ, а не вытянуто въ длину, какъ ступня человѣка [1]).— *И искры яко блистающаяся мѣдь*... точнѣе съ еврейскаго —*и искрящіяся, какъ блистающая мѣдь*. Причастіе „искрящіяся" можетъ быть относимо какъ къ слову *ноги*, такъ и къ слову *ступни*; нѣкоторые относятъ его даже къ „животнымъ" ст. 4, но это слово стоитъ слишкомъ далеко. Ср. Апок. 1, 15. Неупоминаніе пророка о числѣ ногъ у животныхъ заставляетъ думать, что у каждаго животнаго ихъ было по двѣ, какъ у человѣка. См. выше объясн. ст. 5.

Ст. 8. И рука человѣча подъ крилами ихъ на четырехъ странахъ ихъ.

Ср. Русск. пер.: *руки человѣческія были подъ крыльями* и т. д. Соотвѣтственно четыремъ крыльямъ, животныя имѣли каждое по четыре руки (по одной подъ каждымъ крыломъ). Ошибочность мнѣнія, по которому каждое животное имѣло по 16 рукъ,—по двѣ на каждое лицо,—очевидна [2]).

1) Объясненіе разницы между Евр. и LXX см. у Rosenm. o. c., s. 29.

2) Scripturae s. Cursus compl. t. XIX, въ объясненіи даннаго стиха: *in quatuor partibus eorum*, id est respondentia quatuor eorum vultibus, ut uni vultui duo brachia subjicerentur essentque unicuique animali brachia sedecim (p. 661)

Ст. 9. И лица ихъ и крила ихъ четырехъ держащаяся другъ друга: лица-же ихъ не обращахуся, внегда ходити имъ: коеждо прямо лица своего хождаху.

Съ еврейскаго (см. р. п.): *и лица и крылья у нихъ—у всѣхъ у четырехъ; крылья ихъ соприкасались одно къ другому* и т. д. первое предложеніе этого стиха (до точки съ занятой въ Евр. Халд., Пешито и Vugl. относится къ предъидущему стиху; переводы LXX., слав., русск. начинаютъ имъ стихъ 9. На это предложеніе можно смотрѣть, какъ на обобщеніе вышесказаннаго о лицахъ и крыльяхъ, и переходъ къ болѣе подробному описанію ихъ въ ст. 9—10.—Изъ ст. 11 видно, что соприкосновеніе имѣло мѣсто собственно только между крыльями поднятыми вверхъ; по общему мнѣнію толкователей, оно состояло въ томъ, что конецъ поднятаго праваго крыла каждаго животнаго соприкасался съ концемъ поднятаго лѣваго крыла сосѣдняго животнаго. Ср. Исх. 25, 20. 26, 3. 3 Цар. 6, 26.—*Лица же ихъ не обращахуся*... Ср. Р. П. Возможность идти въ какую угодно сторону, не поворачиваясь, обусловливалась для животныхъ: 1) тѣмъ, что каждое изъ нихъ имѣло четыре лица, обращенныя на четыре стороны, 2) особымъ устройствомъ ногъ, которыя въ ступняхъ были закруглены со всѣхъ сторонъ, и, слѣд., не имѣли пальцевъ, которые должны были-бы постоянно быть обращены въ ту сторону, куда двигались животныя. Ср. ст. 12, гл. 10, 22. Исх. 28, 26. Понятно, что обладая четырьмя лицами, животныя постоянно шли *прямо лица своего*, т. е., въ сторону, противоположную лицу.

Ст. 10. И подобіе лицъ ихъ, лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице тельчее ошуюю четыремъ, и лице орлее четыремъ.

Ср. Апок. 4, 7. Спорный вопросъ: какъ понимать въ данномъ случаѣ право и лѣво, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, едва-ли можетъ быть рѣшенъ положительнымъ образомъ. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, по которому пророкъ различаетъ правую и лѣвую сторону отъ человѣческаго лица животныхъ. — Смыслъ этого стиха по Еврейск. тексту: лица у животныхъ были—во первыхъ, человѣческое, во вторыхъ, лице льва, находившееся на правой

сторонѣ, въ третьихъ, лице тельца — на лѣвой, и, въ четвертыхъ, лице орла. Русск. переводъ недостаточно ясно оттѣняетъ этотъ смыслъ. Взятый самъ по себѣ, безъ контекста съ стихами 8-мъ и 9-мъ, стихъ этотъ въ р. п. можетъ быть понимаемъ такъ, что у животныхъ было по человѣческому и львиному лицу съ правой стороны [1]). Такъ какъ человѣческое лице пророкъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ, то очевидно, что этимъ лицемъ животныя были къ нему обращены. См. объясн. ст. 5.

Ст. 11. (И лица ихъ) и крила ихъ простерты свыше четыремъ, коемуждо два сопряжена другъ ко другу, и два покрываху (верху) тѣлесе ихъ, и коеждо прямо лицу своему идяше.

Стихъ этотъ составляетъ какъ бы дополненіе и разъясненіе къ стиху 9-му. — Выраженіе: *и лица ихъ* одни понимаютъ такъ же, какъ и въ началѣ 9 стиха, т. е., какъ nominativus absolutus, обобщающій вышесказанное, и относятъ глаголъ *простерты* (ферюдот) къ существительному *крылья*; другіе относятъ этотъ глаголъ и къ *лицамъ* и къ *крыльямъ*, при чемъ самый еврейскій глаголъ переводятъ то *простерты* (V. extensae, LXX ἐκτεταμέναι), то—*раздѣлены* (р. п.), послѣднее — чаще. При этомъ, очевидно, *раздѣленіе* крыльевъ и *соприкосновеніе* ихъ ст. 9-го не противорѣчатъ другъ другу, потому что первое относится къ крыльямъ каждаго отдѣльнаго животнаго, а послѣднее къ крыльямъ двухъ сосѣднихъ животныхъ. Замѣтимъ еще, что если глаголъ *ферюдот* относить вмѣстѣ и къ лицамъ и къ крыльямъ, то во всякомъ случаѣ необходимо предположить, что четыре лица у каждаго животнаго имѣли каждое отдѣльную голову и отдѣльную шею: иначе не могло быть рѣчи ни о простертіи, ни о раздѣленіи ихъ.—*И два покрываху верху тѣлесе ихъ.* Такъ какъ, по стиху 8-му, крылья были у животныхъ на четырехъ сторонахъ, то естественно думать, что двумя крыльями были покрыты двѣ противоположныя стороны животнаго, и всего

---

[1]) Тотъ же недостатокъ, устраненный въ Слав. знаками препинанія, замѣчается еще у LXX, въ Vulg. и Пешито. Халд. пар. даетъ прямо ложную мысль. Et similitudo earum vultus facies hominis et f. leonis factae erant a dextera .

вѣроятнѣе,—тѣ, которымъ соотвѣтствовали лица человѣческое и орлиное. Ср. Ис. 6, 2.—Дальнѣйшія слова этого стиха представляютъ собою повтореніе второй половины стиха 9-го и служатъ переходомъ къ описанію движенія животныхъ (въ р. п. они и отнесены къ слѣющему стиху).

Ст. 12. И идѣже аще бяше духъ шествуяй, идяху, и не обращахуся.

Такимъ образомъ, *духъ* былъ principium movens животныхъ. *Руах*—именно *духъ*, какъ переведено это слово въ Слав. и Русск. (πνεῦμα LXX), въ смыслѣ разумнаго, оживляющаго начала, а не animus или voluntas, consilium eundi, и тѣмъ болѣе—не вѣтеръ, какъ это ясно видно изъ ст. 20, 21, гдѣ этотъ духъ отличается отъ личнаго желанія животныхъ [1]) и въ тоже время представляется не какъ внѣшняя механическая причина, но какъ нѣчто внутренне присущее животнымъ и колесамъ. [2])—*И не обращахуся.* См. выше, объясн. ст. 9. Эти слова составляютъ заключеніе къ описанію внѣшняго вида животныхъ.

Ст. 13. И посредѣ животныхъ видѣніе яко угліе огня горящаго, яко видѣніе свѣщъ, сообращающихся посредѣ животныхъ, и свѣтъ огня, и отъ огня исхождаше яко молнія.

Ср. р. п. По конструкціи этотъ стихъ сходенъ съ стихами 5-мъ и 10-мъ. Вмѣсто *посредѣ животныхъ* въ Евр. стоитъ *и подобіе животныхъ* (*удемот гахайот*—nominat absol.) [3]); а вмѣсто *сообращающихся посредѣ животныхъ*—*самъ*, т. е. *огонь* (*ги* относится къ *еш*) *обращался между животными туда и сюда.*

Ст. 14. И животныя течаху и обращахуся, яко видѣніе везеково.

---

[1]) По Русск. пер. это отличіе замѣтно отчасти и въ данномъ стихѣ.

[2]) Неправильные переводы: *creaturae... ad locum, quo volebant ire, ibant.* Chald.—*Quocunque ibat ille ventus, ibant.* Пешито. Ср. Зах. 12, 1. Ис. 37, 7.

[3]) *Et similitudo animalium...* Vulg.—Smend („D. proph. Ezechiel") находитъ настоящій Евр. текстъ невѣрнымъ. По его мнѣнію, въ 13 ст. не можетъ быть и рѣчи о томъ, что животныя были подобные огню, такъ какъ, по 10, 7, одинъ изъ херувимовъ *беретъ отъ этого огня,*—слѣд. и въ 13 ст. говорится объ особомъ огнѣ, а не о томъ, на что были похожи животныя. Но объ огнѣ, какъ о чемъ-то, отличномъ отъ животныхъ говорится собственно во второй половинѣ 13-го стиха.

Слово *габазак*. (LXX εἶδος βρεζέκ. Vulg. similtudo fulguris coruscantis. Русск. *молнія*) принадлежитъ къ числу малопонятныхъ и весьма различно объясняемыхъ, хотя, впрочемъ, во всѣхъ придаваемыхъ ему значеніяхъ есть одно общее понятіе,—понятіе о необычайно быстро движущемся предметѣ (*молнія*, *падающая звѣзда*, *ястребъ* и т. п.) [1]) Противорѣчія съ стихами 9-мъ и 12-мъ этотъ стихъ въ себѣ не заключаетъ, такъ какъ въ тѣхъ стихахъ говорится о томъ, что животныя двигались во всѣ стороны, не поворачиваясь *сами*, а здѣсь—о движеніи животныхъ *въ ихъ совокупности*, о движеніи видѣнія, какъ цѣлаго, при чемъ *все* оно могло направляться въ различныя стороны, и однако положеніе каждаго отдѣльнаго животнаго относительно четырехъ странъ свѣта нисколько отъ того не измѣнялось. [2])

Ст. 15. И видѣхъ, и се коло едино на земли, держащееся животныхъ четырехъ.

Въ Слав., сравнительно съ Евр., въ самомъ началѣ стиха пропущено предложеніе: *и смотрѣлъ я на животныхъ* [3]). *Коло едино* поставлено въ раздѣлительномъ значеніи· смыслъ стиха по подлинному тексту—тотъ, что возлѣ каждаго животнаго было по колесу (ср. ст. 16 и гл. 10, 7). По общему мнѣнію толкователей, колеса находились по ту сторону животныхъ, на которой у нихъ были человѣческія лица и которая была обращена къ пророку [4]).

---

1) См Havermick, s. 23, Rosem ss. 39, 41.

2) Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ перевода LXX, напр., въ такъ называемомъ „Александрійскомъ кодексѣ“, 14-ый стихъ, въ виду мнимаго противорѣчія его съ стихами 9-мъ и 12-мъ, выпущенъ совсѣмъ. Блаж Іеронимъ говоритъ, quodque sequitur. et animalia currebant et revertebantur, quasi species Besec, de editione Theodotionis additum est in LXX, qui ne contra priores duas sententias propheta dicere videretur, hoc, quod putabant esse contrarium, silendum putaverunt, *ne legenti scandalum faceret*.

3) ·Cumque aspicerem animalia· Vulg

4) Послѣднія слова подлинника въ 15 ст. буквально означаютъ. *на четыре лица его;* единственное число мѣстоименія не даетъ права относить его ни къ предполагаемому слову „*колесница*“, какъ думаютъ одни, ни къ слову *колесо*, какъ —другіе. Ad sensum, мѣстоименіе *его* относится къ четыремъ животнымъ, которыя мыслятся пророкомъ какъ одно цѣлое. Ср ст. 22 и гл. 10, 20, гдѣ всѣ 4 животныя названы единств. числомъ *гахайаг* (См. Keil, *o. c.* s 10

Ст. 16. И видѣніе колесъ и сотвореніе ихъ, яко видѣніе Ѳарсиса, и подобіе едино четыремъ: и дѣло ихъ бяше, якоже аще бы было коло въ колеси.

LXX пропускаютъ въ началѣ второй половины стиха слово *видъ* (*мадеэг*, ср. р. п.). — *Ѳарсисъ* — хризолитъ древнихъ, нынѣшній топазъ, — драгоцѣнный камень золотисто-зеленаго цвѣта; по другимъ объясненіямъ, это — яспись, который бываетъ или красноватаго, или также зеленаго цвѣта; vulgata слова *кеэйн ѳаршиш* переводитъ словами aspectus maris. Само собою понятно, что выраженіемъ: „*видъ топаза*" указывается только на цвѣтъ колесъ, а не на устройство ихъ. —Устройство колесъ должно быть представляемо, очевидно, такъ, что каждое колесо состояло изъ двухъ колесъ, пересѣкавшихъ другъ друга подъ прямымъ угломъ, при чемъ ободья ихъ были равной величины, а не были вставлены одинъ въ другой (почему и сказано: „*какъ будто* колесо находилось въ колесѣ"). При такомъ именно устройствѣ колесъ и возможно было то, что они, подобно животнымъ,—

Ст. 17. На четыре страны ихъ шествоваху: не обращахуся, внегда шествовати имъ, — см. объясн. ст. 11 и 12. Ср. гл. 10, 11.—

Ст. 18. Ниже хребты ихъ, и высота бяше имъ: и видѣхъ та, и плещы ихъ исполнены очей окрестъ четыремъ.

LXX при словѣ νῶτοι. (Слав. *хребты*) ставятъ отрицаніе и относятъ это слово въ качествѣ подлежащаго къ οὐχ ἐπέστρεφαν предъидущаго стиха. Съ подлинника первое предложеніе стиха переводится такъ: *И ободья ихъ — высоки и страшны были они*... (*вегабейгем* — обычный у пр. Іезекіиля nomenativus absolutus) [1]).

Въ ст. 19—21 говорится о движеніи колесъ въ отношеніи къ движенію животныхъ: и тѣ и другія двигались всегда одновременно и въ одномъ направленіи, такъ какъ причина движенія и для тѣхъ и для другихъ была одна и таже, — *духъ жизни*.

Ст. 19. И внегда шествовати животнымъ, шество-

---

1) Объясненіе разницы между LXX и Евр. см. у Rosenm s. 45.

ваху и колеса, держащеся имъ, и внегда воздвизатися животнымъ отъ земли, воздвизахуся и колеса.—

Ст. 20. И идѣже аще бяше облакъ, тамо бяше и духъ, еже шествовати, шествоваху и животная, и колеса воздвизахуся съ ними, зане духъ жизни бяше въ колесѣхъ.

Въ подлинникѣ нѣтъ упоминанія объ облакѣ. Тамъ сказано только, что „куда хотѣлъ идти духъ, туда шли и они. *Руах гахайаг*—именно *духъ животныхъ*, какъ въ р. п., а не духъ жизни, πνεῦμα ζωῆς, animus vitae, потому что присутствіе въ колесахъ духа жизни еще не могло бы быть объясненіемъ полнаго соотвѣтствія въ движеніи ихъ съ движеніемъ животныхъ. Единств. число *хайаг* можетъ быть объяснено изъ присущей пророку мысли о единствѣ всѣхъ четырехъ животныхъ. [1])—Болѣе подробнымъ образомъ разъясняется связь въ движеніи животныхъ и *колесъ* въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 21. Внегда идяху сія, идяху (и колеса), и внегда стояти имъ, стояху (и колеса съ ними): и егда воздвизахуся отъ земли, воздвизахуся съ ними (и колеса), яко духъ жизни бяше въ колесѣхъ.

Ст. 24 — 28 заключаютъ въ себѣ описаніе видѣнія престола и Сидящаго на немъ.

Ст. 22. И подобіе надъ главою животныхъ яко твердь, яко видѣніе кристалла, простертое надъ крилами ихъ свыше.

Ракійа собственно означаетъ *протяженіе*, *расширеніе*, и только уже въ болѣе отдаленномъ значеніи—*сводъ* и *твердъ* о небѣ (στερέωμα, firmamentum. — *Керах*, какъ и греч. κρύσταλλος, означаетъ или ледъ, холодъ (Быт. 31, 40. Іер. 36, 30. Іов. 6, 16; 37, 10. 38, 29), или хрусталь. (Исх. 24, 10. Ср. Апок. 4, 6) [1]). Въ подлинникѣ это существи-

---

[1]) Смыслъ стиха по LXX, повидимому, тотъ, что духъ, которымъ управлялось движеніе животныхъ и колесъ былъ неразлученъ съ облакомъ, окружавшимъ видѣніе и упомянутымъ въ ст. 4-мъ.—Нѣкоторые изъ западныхъ толкователей считаютъ ἡ νεφέλη ст. 20-го позднѣйшей вставкой (см. у Rosenm., s. 45, примѣч.), другіе предполагаютъ соотвѣтствующія разночтенія въ самыхъ еврейскихъ кодексахъ, что, конечно, вѣроятнѣе.

Въ древности было даже распространено мнѣніе, что хрусталь образуется изъ льда; *glaciem esse certum est* Plin y Rosenm , s 45.—

тельное сопровождается опущеннымъ у LXX эпитетомъ *гонора*, *страшный*, или, какъ р. п., *изумительный*; такъ названъ здѣсь *кристалъ*, вѣроятно, за то ослѣпляющее дѣйствіе, какое онъ производитъ на глаза своимъ блескомъ [1]).

Ст. 23. И подъ твердію крила ихъ простерта, паряще другъ къ другу, комуждо два спряжена, прикрывающе тѣлеса ихъ.

Ср. Исх. 25,19. См. выше ст. 11 и объясн.—Текстъ LXX не полонъ въ сравненіи съ Евр., по которому стихъ этотъ въ переводѣ на русскій языкъ читается такъ: *И подъ твердію простирались крылья ихъ прямо одно къ другому, и у каждаго было два крыла, которыя покрывали ихъ, у каждаго два крыла покрывали ихъ.*

Ст. 24. И слышахъ гласъ крилъ ихъ, внегда паряху, яко гласъ водъ многихъ, яко гласъ Бога Саддаі: и внегда ходити имъ, гласъ слова яко гласъ полка: и внегда стояти имъ, почиваху крила ихъ.

Гласъ водъ многихъ, т. е. напр., шумъ бурнаго моря, водопада и т. п. — *Гласъ Бога Саддаі* съ евр. — *гласъ Бога всемогущаго*—(LXX φωνὴ ἱκανοῦ. Vulg. vox Omnipotentis), т. е., громъ, который не однажды называется такъ въ Св. Писаніи, напр., ниже, гл. 10, 5. Пс. 28, 3. 4. 5.—*Гласъ слова яко гласъ полка* съ евр.—*сильный шумъ, какъ шумъ военнаго стана.* — Въ словахъ: *почиваху крила ихъ* нѣтъ противорѣчія стихамъ 11-му и 23-му, такъ какъ въ послѣднихъ описывается положеніе крыльевъ во время движенія, а здѣсь — во время покоя. — Изъ даннаго стиха видно, что крылья животныхъ, простертыя подъ сводомъ (твердію), не поддерживали собственно его, а только касались: они иначе не могли бы ни опускаться, ни служить для летанья.

Ст. 25. И се гласъ превыше тверди, сущія надъ главою ихъ, внегда стояти имъ, ниспускахуся крила ихъ.

Нѣтъ никакихъ основаній слѣдовать тѣмъ толкователямъ, которые подъ *гласомъ* разумѣютъ здѣсь громъ, или тотъ не-

---

[1]) Тоже прилагательное употреблено Суд. 13, 6 объ ангелѣ и Іов. 37, 22 о славѣ Божіей.

опредѣленный шумъ, въ который будто-бы переходилъ шумъ крыльевъ, когда они опускались. По связи рѣчи всего естественнѣе думать, что дѣло идетъ здѣсь о тѣхъ моментахъ, когда видѣніе останавливалось предъ пророкомъ, по повелѣнію Сидѣвшаго на престолѣ, и что именно это-то раздававшееся по временамъ повелѣніе и названо здѣсь *гласомъ превыше тверди*. — Вторая половина стиха (со словъ: *внегда стояти*) представляетъ повтореніе сказаннаго (24 ст), обычное у пр. Іезекіиля (ср. ст. 19, 20, 21 и др.), но не лишенное совершенно всякаго значенія: крылья опускались, когда животныя останавливались, а животныя останавливались по повелѣнію *гласа*, о которомъ говорится въ началѣ 25-го стиха.

Ст. 26 и 27 объясняютъ, кому именно принадлежалъ этотъ *гласъ*.

> Ст. 26. И надъ твердію, яже надъ главою ихъ, яко видѣніе каменія сапфира, подобіе престола на немъ, и на подобіи престола, подобіе якоже видъ человѣчь сверху.

Ср. ниже 10, 1. Исх. 24, 10. Ис. 6, 1. Дан. 7, 9. Апок. 4, 2. · По подлиннику: *надъ твердію, которая надъ головами ихъ, подобіе престола по виду какъ бы изъ камня сапфира* и т. д. Сапфиръ — драгоцѣнный камень голубаго или синяго цвѣта (ср. Исх. 24, 10).

> Ст. 27. И видѣхъ, яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутрь его, окрестъ отъ видѣнія чреслъ и выше, и отъ видѣнія чреслъ даже до долу видѣхъ видѣнія огня, и свѣтъ его окрестъ.

Съ подлинника: *и видѣлъ я какъ-бы пылающій металлъ, какъ бы видъ огня внутри его вокругъ; отъ вида чреслъ его и выше и отъ вида чреслъ его и ниже я видѣлъ какъ бы нѣкій огонь, и сіяніе вокругъ него.*

Видѣніе илектра см. ст. 5 и объясн. — Къ невозможности точно опредѣлить значеніе слова *гашемал*, въ этомъ стихѣ присоединяется еще невозможность опредѣлить, куда должно отнести слова: *внутри его вокругъ*, — къ словамъ: *подобіе человѣка* ст. 26-го, или — къ словамъ: *видъ огня* ст. 27-го,—и неясность конструкціи вообще, благодаря чему этотъ стихъ является весьма темнымъ и малопонятнымъ.

Малопонятность эта не устранена ни въ одномъ изъ переводовъ, а каждое изъ толкованій имѣетъ свои pro и contra[1]). Впрочемъ, общая мысль стиха, не смотря на отдѣльныя трудности, какъ кажется, достаточно ясна: видѣніе, имѣвшее подобіе человѣка, сіяло особеннымъ свѣтомъ (*гашемал*) и огненнымъ блескомъ.—Кромѣ того, оно окружено было еще особымъ сіяніемъ, которое пророкъ точнѣе описываетъ въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 28. Яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя, тако стояніе свѣта окрестъ.

Т. е., упомянутое сіяніе было подобіемъ радуги.

ГЛАВА II.

Предметъ второй главы—призваніе Іезекіиля на пророческое служеніе. Отдѣльныя части ея:

1. Ст. 1 и 2: ужасъ пророка предъ видѣніемъ и ободреніе его *гласомъ Говорящаго* и дѣйствіемъ *духа*.

2. Ст. 3—7: изображеніе тѣмъ-же *гласомъ* среды, въ которой долженъ будетъ совершать свое пророческое служеніе Іезекіиль и трудностей возложеннаго на него дѣла.

3. Ст. 8—10 и примыкающіе непосредственно сюда три первые стиха слѣдующей главы: видѣніе свитка, съ обѣихъ сторонъ покрытаго письменами, который повелѣно было съѣсть Іезекіилю.

Ст. 1. Сіе видѣніе подобіе славы Господни, и видѣхъ, и падохъ ницъ, и слышахъ гласъ глаголющаго, и рече ко мнѣ: сыне человѣчь, стани на ноги твоя, и возглаголю тебѣ.

Слова: *сіе видѣніе подобіе славы Господни* составляютъ, очевидно, заключеніе къ описанію видѣнія предъидущей главы, къ которой они поэтому и отнесены въ Евр. и нѣкоторыхъ переводахъ. Этими заключительными словами еще разъ указывается на то, что описаніе видѣнія передаетъ не сущность видѣннаго пророкомъ, а только *болѣе или менѣе близкіе об-*

1) См. Keil, o. c. ss. 18, 19 Schroeder, o. c. s. 49, Smend, o. c. s. 16.

разы (Ср. Числ. 12, 8).—*И падохъ ницъ*... Ср. Быт. 17, 3. Исх. 21, 3. Дан. 8, 17. 18; 10, 7. Страхъ пророка объясняется необыкновеннымъ поражающимъ величіемъ видѣнія (см. напр. ст. 18. 22), невозможностію для обыкновеннаго человѣка созерцать подобное величіе; въ тоже время паденіе ницъ было, конечно, вполнѣ естественнымъ выраженіемъ благоговѣнія предъ видѣніемъ славы Господней.—*Сыне человѣчь.* Это характерное и многозначительное, по признанію большинства толкователей, обращеніе встрѣчается во всѣхъ безъ исключенія рѣчахъ Божіихъ къ пророку Іезекіилю (оно употреблено болѣе 80 разъ). Изъ другихъ пророковъ оно встрѣчается еще только у пр. Даніила, 8, 17. Что касается его значенія, то почти всѣ толкователи въ общемъ сходятся съ Блаж. Іеронимомъ, который, толкуя Дан. 8, 17, говоритъ: „и Іезекіиль и Даніилъ, поелику часто видятъ себя среди ангеловъ, получаютъ напоминанія о своей бренности, дабы не вдались въ гордость и не возмнили себя обладающими ангельской природой или достоинствомъ, и называются сынами человѣческими, дабы сознавали себя *людьми*" [1]). —*Стани на ноги твоя.* Ср. гл. 3, 23; 11, 4; 43, 3. 5. Исх. 34, 2. Дан. 8, 17. 18; 10, 11 „Лежащій не могъ внимать рѣчи Божіей, но слышитъ вмѣстѣ съ Моисеемъ: *ты-же стань здѣсь со мною*, т. е., предо мною". (Іеронимъ).

Ст. 2. И пріиде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на ногахъ моихъ, и слышахъ его глаголюща ко мнѣ.

Духъ (руах)—не оживляющая или приводящая въ чувство сила,— въ безчувственномъ состояніи пророкъ не могъ-бы слышать *гласа глаголющаго* ст. 1,—но сообщенная пророку Божественнымъ словомъ духовная сила, необходимая для того, чтобы онъ, человѣкъ, могъ стоять предъ лицемъ Божіимъ и принимать отъ Бога повелѣнія.

Стихи 3—7 заключаютъ въ себѣ рѣчь Божію къ пр. Іезекіилю, въ которой сначала изображается нравственное со-

---

1) Ср. Havernick, o. c. s. 32. 33. Опроверженіе толкованій, по которымъ *бен-адам* есть только простое обращеніе (pro simplici o homo' Rosenmuller), или даже—τεχμήριον *amicitiæ*, см. у Keil, s 29. Hav. ib.

стояніе народа израильскаго, и такимъ образомъ указывается великая трудность предстоящаго Іезекіилю пророческаго служенія (до ст. 5-го), а затѣмъ Богъ одобряетъ Іезекіиля и поставляетъ ему въ обязанность только объявлять народу волю Божію, снимая съ пророка отвѣтственность за то, послушаетъ, или не послушаетъ его народъ (ст. 6. 7). Особыхъ трудностей для пониманія стихи 3 — 7 не представляютъ, и нѣкоторыя замѣчанія должно сдѣлать развѣ только о слѣдующихъ выраженіяхъ.

Ст. 3. *Послю тя* съ евр —посылаю тебя. Выраженіе это, имѣющее здѣсь тотъ-же смыслъ, какъ и Іер. 14, 14, *означаетъ* сообщеніе Іезекіилю пророческой благодати и власти.— *Къ дому Израилеву* съ евр.—*къ сынамъ Израилевымъ*. Послѣ этихъ словъ въ подлинникѣ слѣдуетъ непереведенное у LXX слово *гоим*, *къ народамъ*; этимъ наименованіемъ въ Св. Писаніи называются всѣ народы, не имѣющіе истинной вѣры; народъ израильскій называется здѣсь такъ за свое отчужденіе отъ истиннаго Бога, подобно тому, какъ у пр. Осіи 1, 9 онъ названъ *ло аммир*, что значитъ *не мой* (Бога) *народъ*.

Ст. 4. *Жестоколичніи* съ евр. — *съ огрубѣлымъ лицемъ*, т. е. люди безстыдные, не потупляющіе лица предъ срамнымъ дѣломъ. Ср. Ис. 48, 4.

Ст. 5. Ср. 33, 13 и Іер. 28, 9.

> Ст. 6. И ты, сыне человѣчь, да не убоишися, ниже ужасайся лица ихъ: за не разсверѣпѣютъ и обыдутъ тя окрестъ, посреди-бо скорпіевъ ты живеши.

Въ подлинникѣ нѣсколько иначе: *и ты, сынъ человѣческій не бойся ихъ, и не бойся рѣчей ихъ, если они волчцами и тернами будутъ для тебя, и ты будешь жить среди скорпіоновъ.*

> Ст. 8. И ты, сыне человѣчь, послушай глаголющаго къ тебѣ, не буди огорчеваяй, якоже домъ преогорчеваяй: и отверзи уста твоя, и снѣждь, яже Азъ даю тебѣ.

Ср. Апок. 10, 9 и сл.—Требованіе Богомъ отъ пророка послушанія относится, конечно, не къ слѣдующему только непосредственно затѣмъ повелѣнію, но ко всей предстоящей Іезекіилю дѣятельности. Ср. Ис. 50, 5. „Ты не долженъ, говоритъ Богъ Іезекіилю, подражать тѣмъ, для исправленія

коихъ посылаешься, чтобы подобнымъ грѣхомъ не заслужить подобнаго наказанія". (Іеронимъ).

Ст. 9. И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный.

Свитокъ книжный (κεφαλὶς βιβλίου, liber involutus) въ подлинникѣ *мегиллат-сефер*, свернутая книга; такъ называлась назначенная для письма кожа или папирусъ, прикрѣплявшіеся къ деревянной палкѣ, на которую и навертывались.

Ст. 10. И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя: и вписано бяше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе.

Свитокъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ такъ называемый *опистографъ* (ὀπισθόγραφον), т. е., былъ покрытъ письменами на обѣихъ сторонахъ, тогда какъ въ древности обыкновенно писали только на одной передней сторонѣ свитка, которая при накатываньи свитка на валикъ, оставалась снаружи. Объ опистографахъ упоминаютъ Лукіанъ, Плиній и Ювеналъ (въ 1-ой сатирѣ).

Гл. 3, ст. 1. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, снѣждь свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ израилевымъ.

LXX пропускаютъ нѣсколько словъ подлинника, съ котораго стихъ этотъ переводится такъ: *и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! съѣшь, что предъ тобою, съѣшь этотъ свитокъ и пр.*

Ст. 2. И отверзохъ уста моя, и напита мя свиткомъ симъ.

Ст. 3. И рече ко мнѣ: сынѣ человѣчь, уста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сего, даннаго тебѣ. И снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ, яко медъ, сладокъ.

Съ подлинника: *и сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! напитай чрево твое и наполни внутренность твою симъ свиткомъ, который Я даю тебѣ и пр.*

Переходимъ теперь къ объясненію символическаго и предуказательнаго значенія описаннаго въ объясняемыхъ главахъ видѣнія Іезекiиля. Вести это объясненіе, мы думаемъ, всего разумнѣе будетъ такимъ путемъ: сначала объяснить частные моменты видѣнія, его отдѣльные символы и образы, а затѣмъ, на основаніи уже этого объясненія, показать общее значеніе всего видѣннаго Іезекiилемъ при рѣкѣ Ховаръ.

Но для того, чтобы правильно понять и объяснить символы и образы видѣнія, мы необходимо должны предварительно рѣшить вопросъ о томъ,—гдѣ слѣдуетъ искать ключъ къ объясненію этихъ символовъ и образовъ въ Ветхозавѣтномъ Св. Писаніи, или внѣ его?

Отрицательная критика рѣшаетъ этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ: она утверждаетъ, что многое въ символикѣ пр. Іезекiиля заимствовано изъ того, что пророкъ видѣлъ живя въ плѣну въ землѣ халдейской, хотя это заимствованное и было значительно переработано высокимъ художественнымъ талантомъ пр. Іезекiиля. Какъ на такія заимствованія, указываютъ особенно на образъ Сидящаго на престолѣ и на образы четырехъ животныхъ. Первый, будто бы, есть ничто иное, какъ копія съ изображеніи ассирiйскихъ царей, а послѣдніе своимъ прототипомъ имѣютъ встрѣчающіяся въ искусствѣ восточныхъ языческихъ народовъ человѣческія фигуры съ орлиною головою и крыльями, или фигуры тельцовъ съ птичьими крыльями, или, наконецъ, такъ называемыхъ сфинксовъ, которые изображались съ звѣринымъ туловищемъ и человѣческою головой и грудью и т. п. [1]).

Но образъ Сидящаго на престолѣ, составляющій безспорно сущность видѣнія, по справедливому замѣчанію Кейля, вовсе не имѣетъ признаковъ специфически-ассирiйскаго, вообще языческаго представленія: цари всегда и вездѣ сидѣли и сидятъ на тронахъ. Что-же касается образовъ животныхъ, то изъ соображеній, которыя мы сейчасъ приведемъ, будетъ, кажется, вполнѣ ясна невозможность происхожденія ихъ у пр. Іезекiиля изъ тѣхъ источниковъ, какіе указываетъ для нихъ отрицательная критика.

---

1) Образчики всѣхъ этихъ и подобныхъ изображеній и фигуръ во множествѣ сохранились до нашего времени. См. Rosenm. s. 34. 35., Hav. s. XX.

Всякій, кто только читалъ книгу пр. Іезекіиля, не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что этотъ пророкъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей своего времени, которые необыкновенно живо и сильно чувствовали все великое различіе между іудействомъ и язычествомъ вообще, между іудейскою и языческими религіями въ частности и въ особенности. Могъ-ли, спрашивается, такой человѣкъ, будучи призванъ возвѣстить народу Божію волю Божію,—возвѣщать ее въ символахъ и образахъ, заимствованныхъ у чуждыхъ языческихъ народовъ, да притомъ еще имѣвшихъ у этихъ послѣднихъ несомнѣнно религіозное значеніе, быть можетъ, даже служившихъ предметомъ поклоненія для нихъ? [1])—Пусть, какъ полагаетъ отрицательная критика, пламенныя вдохновенныя пророчества Іезекіиля суть дѣло только его *геніальной натуры*. Но могъ-ли человѣкъ, съ такой силой возстававшій противъ всего языческаго, увлечься языческимъ искусствомъ до такой степени, чтобы самыя рѣчи свои, направленныя противъ все болѣе и болѣе усилившейся въ народѣ склонности къ язычеству, облекать въ символы, взятые изъ этого искусства? отвѣтъ, конечно, можетъ быть только отрицательный. Припомнимъ еще, что пророкъ Іезекіиль происходилъ изъ жреческаго рода и самъ былъ *священникомъ въ землѣ халдейской*, т. е., слѣдовательно, въ силу самаго происхожденія и положенія своего долженствовалъ быть стражемъ чистоты религіозныхъ воззрѣній своихъ соотечественниковъ и сотоварищей по плѣну, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ эти воззрѣнія не было привнесено ничего чуждаго. Между тѣмъ, это привнесеніе, это проникновеніе народныхъ вѣрованій чуждымъ языческимъ элементомъ могло произойти весьма легко, если-бы сами служители религіи позволили себѣ хотя малѣйшій намекъ на то, что не всего языческаго должно отвращаться, что, въ частности, языческія произведенія искусства—достойны того, чтобы въ нихъ были воплощены тѣ или иныя религіозныя идеи. Народъ израильскій искони былъ нетвердъ въ религіозномъ

---

1) См. изслѣдованія объ изображеніяхъ ассирійскихъ и др. памятниковъ, сходныхъ съ образами видѣнія пр. Іезекіиля, указанныя у Smenda, s. 4.

отношеніи, и при всякомъ случаѣ готовъ былъ оставить Бога отцовъ своихъ и служить богамъ чуждымъ.

Такимъ образомъ, даже a priori, не входя въ сравненіе образовъ видѣнія прор. Іезекіиля съ упомянутыми языческими изображеніями, мы имѣемъ несомнѣнное право сказать, что объясненія этихъ образовъ должно искать не гдѣ-либо, какъ исключительно въ ветхозавѣтныхъ библейскихъ воззрѣніяхъ, и что, слѣдовательно, за этимъ объясненіемъ нужно обращаться не къ ниневійскимъ и вавилонскимъ памятникамъ, а къ Священному Писанію Ветхаго Завѣта. Не говоримъ уже о томъ, что по болѣе безпристрастнымъ изслѣдованіямъ, сходство образовъ объясняемаго видѣнія съ изображеніями памятниковъ древняго языческаго Востока—весьма и весьма отдаленное [1]).

Само собою понятно, что въ основаніи указаннаго мнѣнія отрицательной критики лежитъ мысль, что видѣніе пророка Іезекіиля есть или продуктъ поэтическаго вдохновенія, или даже субъективные образы черезчуръ живой фантазіи, принятые пророкомъ за нѣчто реальное, а отнюдь не слѣдствіе дѣйствительнаго воздѣйствія на пророка со стороны Божества, которому угодно было открыть пророку себя и свою волю въ доступныхъ внѣшнимъ чувствамъ образахъ. Какъ ни важны разборъ и опроверженіе этой мысли сами по себѣ, мы однако совершенно минуемъ ихъ, такъ какъ они не имѣютъ прямаго отношенія къ нашей непосредственной задачѣ, которою требуется отъ насъ только возможно полное и ясное раскрытіе того, что скрыто было подъ образами видѣнія. Замѣтимъ только, что говоря ниже о сродствѣ образовъ видѣнія пр. Іезекіиля съ ветхозавѣтно-библейскою символикою, мы отнюдь не хотимъ сказать этимъ, что пр. Іезекіиль самъ заимствовалъ оттуда эти образы: мы указываемъ этимъ только, какъ выразились выше, ключъ для разъясненія этихъ образовъ видѣнія, свое *реальное* основаніе имѣвшаго въ воздѣйствіи на пророка Духа Божія и ни въ чемъ болѣе.

Выше мы видѣли, что въ видѣніи прор. Іезекіиля можно ясно различать слѣдующіе главные моменты:

---

1) Напр. Keil, s. 6. 7, отчасти Smend s. 3. 4

а) огненное облако и въ немъ видѣніе четырехъ животныхъ;

б) видѣніе колесъ на землѣ;

в) видѣніе Сидящаго на престолѣ.

Постараемся теперь объяснить значеніе этихъ моментовъ видѣнія вмѣстѣ съ ихъ частными чертами на основаніи Ветхозавѣтнаго Писанія.

а) *Облако* въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта является однимъ изъ обыкновенныхъ аттрибутовъ Богоявленія, какъ и, таковое, служитъ, очевидно, вообще знакомъ особаго въ данномъ мѣстѣ присутствія Божія. См. Исх. 19, 16; 33, 9; 40, 34. 3 Цар. 8, 10 и др. Ср. Пс. 96, 2. — Для уясненія символическаго значенія *огня*, мы должны обратить вниманіе на то, что, по изображенію Св. Писанія, огонь въ томъ или иномъ видѣ часто является внѣшнимъ орудіемъ Божественной кары на нечестивыхъ. Ср. Быт. 3, 24; 19, 24. Исх. 9, 24. Пс. 103, 4. (Ср. Мѳ. 3, 12· Евр. 12, 29); отсюда, огонь есть въ настоящемъ случаѣ символъ суда и наказанія; иногда огонь въ Св. Писаніи является кромѣ того символомъ очищенія [1]) связь между этими друмя символическими значеніями огня понятна.—*Бурный вѣтеръ*, которымъ приносится въ видѣніи облако, вообще буря, въ связи съ символомъ суда огнемъ, должны быть понимаемы, какъ символъ бѣды, несчастія, — см. Іер. 23, 19; а шествіе видѣнія,—и прежде всего облака,—*съ сѣвера* указываетъ съ одной стороны на то, что это несчастіе будетъ необычайно велико и ужасно (ср. Сир. 43, 18, 22. 23) [2]) съ другой стороны на то, что этого несчастія слѣдуетъ ожидать именно съ сѣвера; припомнимъ, что съ сѣвера (со стороны Сиріи) нападали обыкновенно на народъ израильскій враждебные народы, и что прор. Іеремія, пророческая дѣятельность котораго имѣетъ столь тѣсную связь съ дѣятельностію прор. Іезекіиля, предсказывалъ, что судъ Божій надъ Іерусалимомъ и Іудою грядетъ отъ сѣвера. См. Іер. 1, 13. 14; 4, 6; 6, 1 и др. Нѣкоторые изъ западныхъ толкователей (smend, Rosenmüller)

[1]) Ср. Hengstenberg, Christologie, t. 3, s. 410.

[2]) Впрочемъ, быть можетъ такое именно символическое значеніе за приближеніемъ видѣнія съ сѣвера навѣрное утверждать и нельзя.

находятъ, что въ изображеніи видѣнія шествующимъ съ сѣвера скрывается общая всѣмъ народамъ древности мысль—о существованія на сѣверѣ горы Божіей, какъ мѣста особаго пребыванія Божія; какъ на доказательство существованія этой мысли у евреевъ, указываютъ на Іез. 28, 14, Пс. 48, 3, Іов. 37, 22, особенно-же на Ис. 14, 13. Но въ трехъ первыхъ мѣстахъ вовсе не выражается мысли *о пребываніи* Божіи именно на сѣверѣ, относительно-же Ис. 14, 13 должно вполнѣ согласиться съ однимъ западнымъ ученымъ, что идея горы Божіей, лежащей на сѣверѣ, какъ мѣста пребыванія Божія, есть идея чисто-языческая, ассирійско-вавилонская,—какъ таковая, она представляется и у пр. Исаіи,—и, слѣдовательно, такая, которой столь строго относившійся ко всему языческому пр. Іезекіиль проводить, очевидно, не могъ (Keil).

Раскрытіе значенія четырехъ животныхъ видѣнія пр. Іезекіиля едва-ли не самая трудная часть всего нашего изслѣдованія. Это обстоятельство дѣлаетъ необходимымъ болѣе или менѣе подробное и обстоятельное разсмотрѣніе указаннаго момента видѣнія.

Мы видѣли, что прототиповъ видѣнія пророка должно искать исключительно въ Ветхозавѣтномъ Писаніи. Такими библейскими прототипами видѣнныхъ Іезекіилемъ животныхъ съ полною справедливостью могутъ быть указаны *херувимы скиніи Моисеевой и устроеннаго по образцу ея храма Соломонова* (см. Исх. 25, 18. Числ. 7, 3 Цар. 6, 23), что весьма ясно доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что четырехъ животныхъ пр. Іезекіиль въ 10, 3 самъ называетъ *херувимами* (*керуб*) [1],—тѣмъ самымъ именемъ, которымъ назывались литыя изображенія, находившіяся во святомъ святыхъ. И дѣйствительно, не смотря на значительную разницу между херувимами святаго святыхъ и херувимами пророка Іезекіиля, *общій типъ* и у тѣхъ и у другихъ несомнѣнно одинъ и тотъ-же,—*человѣческій* (см. 1, 5 и объясн.).

Для опредѣленія символическаго значенія животныхъ херу-

---

[1]) Происхожденіе и значеніе слова *керуб*—темны; всѣ производства его въ предѣлахъ-ли еврейскаго языка или изъ другихъ семитическихъ языковъ—мало правдоподобны.

вимовъ пр. Іезекіиля мы должны прежде всего обратить вниманіе на то мѣсто, какое занимаютъ они въ цѣломъ видѣніи, именно, на положеніе ихъ *подъ престоломъ,* на которомъ сидѣлъ Имѣющій подобіе человѣка. Такое положеніе ихъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ библейскому представленію Бога сидящимъ на херувимахъ,—представленію, имѣющему въ основѣ своей Исх. 25, 22. см., напр., Пс. 98, 1. Отсюда, херувимы видѣнія должны были прежде всего обозначать собою то, что Сидящій на престолѣ надъ ними есть тотъ, Который сидитъ на простертыхъ крыльяхъ херувимовъ, поставленныхъ во святомъ святыхъ.—Но этимъ, очевидно, не ограничивается символическое значеніе животныхъ херувимовъ. Вопросы: что означаютъ эти образы видѣнія сами по себѣ, и что означаютъ ихъ четвероличность и другія особенности, которыми они отличаются отъ своихъ прототиповъ,—остаются еще нерѣшенными. Для рѣшенія этихъ вопросовъ необходимо точнѣе опредѣлить ветхозавѣтно-библейское понятіе о херувимахъ вообще, и имено,—опредѣлить: чѣмъ являются херувимы. по этому понятію,—дѣйствительными существами, ангелами высшаго порядка, или только „символическими фигурами“, „идеальными представленіями тварной жизни во всей ея полнотѣ“? Тѣ, которые понимаютъ библейское воззрѣніе на херувимовъ въ послѣднемъ смыслѣ, въ доказательство справедливости такого пониманія ссылаются главнымъ образомъ на то, что въ различныхъ мѣстахъ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта херувимы являются въ различныхъ видахъ. Но несправедливость этого аргумента—очевидна: различіе видимыхъ изображеній отнюдь не доказываетъ отсутствія представленія о дѣйствительно, но невидимо существующемъ объектѣ, которому соотвѣтствуютъ эти изображенія; а слѣдовательно, и отличія херувимовъ—животныхъ пр. Іезекіиля отъ херувимовъ Святаго Святыхъ не доказываетъ того, что пр. Іезекіиль, въ частности, смотрѣлъ на херувимовъ только какъ на „символическія фигуры“. Напротивъ, если въ его описаніи видѣнія мы находимъ образы, при значительномъ различіи съ изображеніями Исх. 25, 17 и 3 Цар. 6, 23—названные однімъ и тѣмъ же именемъ *керуб*, то это, по нашему мнѣнію можетъ свидѣтельствовать развѣ только о

томъ, что въ основѣ этихъ образовъ лежитъ мысль о реальныхъ сущностяхъ, которыя—однѣ и тѣже и въ этихъ образахъ и въ тѣхъ изображеніяхъ, и сами по себѣ существуютъ независимо и отъ тѣхъ и отъ другихъ. Кромѣ того, доказательствомъ, что библейское ветхозавѣтное воззрѣніе вообще представляло херувимовъ дѣйствительными существами, служитъ Быт. 3, 22. 24: ясно, что символа, чистаго вымысла еврейской фантазіи Богъ, по изображенію еврея бытописателя. не могъ поставить къ вратамъ рая. См. также Іез. 10, 7 и др.—Изъ сказаннаго и изъ того, что кромѣ Быт. 3, 22. 24 херувимы въ Св. Писаніи всегда являются около престола Божія (см., напр., 4 Цар., 19, 15. Пс. 17, 19: 79, 2. 3; 98, 1 и др., сн. Іез. 1, 4. 5. 26) становится понятнымъ для насъ и символическое значеніе херувимовъ, видѣнныхъ пр. Іезекіилемъ: какъ реальныя высшія духовныя существа, они стоятъ ближе всей вообще твари къ Богу; слѣдовательно, они - ближе всѣхъ сотворенныхъ существъ къ жизни самосущей и источнику всякой жизни, а потому и сами должны быть надѣлены высшей полнотою жизни, должны быть *хайот* въ высшемъ смыслѣ слова [1]); отсюда, какъ *аттрибутъ Богоявленія*, они должны указывать на явленіе Бога преимущественно какъ Бога живаго, творца и подателя жизни всему существующему. Сообразно съ этимъ *четверопичность* херувимовъ пр. Іезекіиля,—соединеніе въ ихъ образахъ лицъ главныхъ представителей животнаго царства [2]) съ лицемъ человѣка, вполнѣ справедливо будетъ понимать какъ указаніе на ту полноту и силу жизни, какими обладаютъ херувимы, съ одной стороны, съ другой—на то, что все живущее обязано своею жизнію единому и всеобщему творцу Богу; а прототипъ этой четвероличности можно видѣть въ

---

[1]) Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ и то, что именно херувиму, одному изъ *хайот*, по Быт. 3, 22. 24, было поручено охранять древо жизни.—Замѣтимъ, что ученіе о чинахъ ангельскихъ не было развито въ В. Завѣтѣ.

[2]) Левъ—представитель дикихъ звѣрей, волъ или телецъ травоядныхъ, орелъ пернатыхъ. Не мѣшаетъ припомнить, что библейскимъ повѣствованіемъ о твореніи, изображающемъ это послѣднее, какъ постепенное созиданіе Богомъ все болѣе и болѣе совершенныхъ существъ, четвероногія и птицы по степени совершенства поставляются тотчасъ послѣ человѣка.

той связи, въ какой находились съ херувимами, изображенными въ видѣ окрыленнаго человѣка, изображенія львовъ и воловъ въ храмѣ Соломоновомъ. См. 3 Цар. 7, 25. 29. 36,—ср. 10, 19—Что касается, наконецъ, *четверичнаго числа* какъ самихъ херувимовъ, такъ и ихъ лицъ, рукъ и крыльевъ, то оно, какъ и обусловливаемая имъ возможность для животныхъ движенія во всѣ стороны „прямо лица своего", едва-ли имѣло какое либо значеніе по отношенію собственно къ самимъ животнымъ: и это число и это движеніе являются въ видѣніи пр. Іезекіиля принадлежностію не однихъ только херувимовъ, и существеннымъ признакомъ могутъ быть названы только по отношенію къ видѣнію въ его цѣломъ. Поэтому четверичное число,—въ связи съ движеніемъ на всѣ страны свѣта, по своему символическому значенію, скорѣе всего должно быть разсматриваемо, какъ число міра вообще, число всей совокупности конечнаго бытія (въ противоположность 3,—числу бытія абсолютнаго) [1]) и слѣд.,—какъ указаніе на такое или иное отношеніе видѣнія ко всей вселенной [2]).

в) Символическое значеніе *колесъ*, открывается отчасти уже изъ самаго положенія ихъ (возлѣ херувимовъ) *на землѣ*; это положеніе очевидно можетъ быть истолковано, какъ указаніе на отношеніе видѣнія къ землѣ и совершающемуся (правильнѣе имѣющему совершиться) на ней. Но раскрытіе символики самыхъ колесъ независимо отъ ихъ положенія очень затруднительно [3]). Правда, какъ на прототипъ колесъ видѣ-

---

1) Доказательства изъ Св. Пис. см. у Bähr'a, Symbolik des Mosaisches Cultus. т. 1, s. 156 и слѣд.,

2) Защитники указаннаго выше мнѣнія, по которому херувимы признаются только „идеальными представленіями тварной жизни во всей ея полнотѣ", утверждаютъ, что именно четверичное число и выражаетъ собою совокупность этой жизни. Но четверичное число не составляетъ существенной принадлежности херувимовъ не только у пр. Іезекіиля, но и въ Св. Писаніи вообще во Св. Святыхъ находились только два херувима и у каждаго изъ нихъ было по одному человѣческому лицу (См. у Keil'a стр. 25).

3) Противъ возможности предположенія, что въ этомъ моментѣ видѣнія отразилось вліяніе художественныхъ языческихъ изображеній, говоритъ Schroeder—46. О несправедливости же мнѣнія, что въ основѣ Іез. 1, 15 и сл. лежитъ восточный языческій обычай поставлять царскій тронъ на колесахъ—см. Hav. 25

нія,— можно указать на колеса, на которыхъ было поставлено мѣдное море въ первомъ храмѣ (3 Цар. 7, 30 и сл.).[1] Но символическое значеніе колесъ мѣднаго моря намъ неизвѣстно, можно даже думать, что они совсѣмъ не имѣли этого значенія[2]) и что колеса видѣнія, прототипами своими имѣя колеса мѣднаго моря, символическое значеніе имѣютъ независимо отъ послѣднихъ (хотя, конечно, въ общемъ въ основѣ этой символики лежали исключительно библейскія религіозныя воззрѣнія). Объ этомъ значеніи мы можемъ догадываться по тому. что видѣніе пр. Іезекіиля въ цѣломъ несомнѣнно имѣло видъ колесницы[3]), хотя прямаго упоминанія о послѣдней у пророка Іезекіиля при описаніи видѣнія нигдѣ и не встрѣчается. Колеса, такимъ образомъ, ближайшимъ назначеніемъ своимъ имѣли — служить движенію колесницы, а особымъ устройствомъ своимъ обозначали необычайную легкость и быстроту этого движенія по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта (Ср. 10, 13). Символическое же значеніе очей, которыми были полны вокругъ ободья колесъ не имѣло *существенной* связи съ значеніемъ самыхъ колесъ, какъ это ясно изъ 10, 12, гдѣ говорится, что „кругомъ были полны очей“ и тѣла херувимовъ. Поэтому очи ст. 18 и 10, 12 естественнѣе всего понимать, какъ символъ высшей духовно-разумной жизни вообще (глаза зеркало души) (Ср. Апок. 5, 6).

---

1) Считаемъ не лишнимъ привести находящееся у одного западнаго ученаго сравненіе колесъ видѣнія къ колесами мѣднаго моря. Utrobique habemus Cherubinos junctos rotis;rotis inferiorem,Cherubinis superiorem locum occupantibus. Rotae enim Ezechielis dicuntur fuisse in terra ut intelligeremus, Cherubos supra rotas eminuisse. Utrobique Cherubos cum rotis concurrentes ad quid aliud, tanquam illius basin sustinendam. Utrobique rotas Cherubis eum in modum junctas ut unum corpus absque alio moveri et agitari non potuerit. Porro tam rotae Ezechielis, quam basium illarum, similes fuerunt *rotis plaustri* et utroque in loco uno eodemque nomine ophanim veniunt. In basibus habemus rotas quatuor, basi alicui quadratae figurae aptatas quae ad quatuor sua latera Cherubos exhibuit; quodipsum simile ratione se habuit in rotis Ezechielis, quae cum Cherubis quatuor numero solium divinae majestatis sustinuerunt. (Vitringa у Rosent. 41. 42).

2) См. Häv. 26.

3) Ср. 1 Пар. 28, 18. Дан. 7, 9. Сир. 49, 1. Іудейскіе толкователи прямо называли первое видѣніе пророка Іезекіиля *мюркавах* „колесница“. См. Shroeder, 34. Häv. 11.

д) Послѣдній моментъ видѣнія ст. 26—28 понятенъ безъ объясненій. Само собою разумѣется, что Сидящій на престолѣ никто иной, какъ Самъ Іегова (Ср. 2, 4. 3, 11. 27 и пр.), явившійся пророку въ человѣческомъ видѣ. Сводъ, или твердь надъ главами херувимовъ—небо, какъ область „царства Божія" Ср. Псал. 102, 19; наконецъ радуга—ясный символъ милости и примиренія—См. Быт. 9. 12 – 17.

Съ указаніемъ значенія отдѣльныхъ моментовъ видѣнія, наша задача еще не оканчивается Во первыхъ отдѣльными моменты эти можно представлять только — съ цѣлью облегчить себѣ ихъ уразумѣніе, на самомъ-же дѣлѣ, въ видѣніи они были созерцаемы пророкомъ въ тѣсной и живой гармоніи и связи, какъ одно неразрывное цѣлое. Что-же, поэтому, означала вся совокупность этихъ образовъ и символовъ, что означало это цѣлое? Во вторыхъ, объясняемое видѣніе, какъ видѣніе *пророческое*, должно было такимъ или инымъ образомъ предуказывать собою будущее (съ чѣмъ согласны всѣ толкователи его); отсюда возникаетъ другой вопросъ: къ какимъ событіямъ и отношеніямъ будущихъ (по отношенію ко времени пророка) временъ долженъ быть прилагаемъ символическій смыслъ видѣнія?

Для опредѣленія общаго смысла видѣнія, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, мы имѣемъ слѣдующія данныя: а) Названіе видѣнія самимъ пр. Іезекіилемъ видѣніемъ подобія славы Господней (2, 1) или, какъ 3, 12. 10, 4. 18, 19 — просто славой Господней, славой Бога Израилева. в) Очивидное отношеніе нѣкоторыхъ символовъ ко всему видѣнію, каковы: огонь, свѣтъ, четверичное число. На основаніи этихъ данныхъ и принимая во вниманіе указанное нами выше символическое значеніе различныхъ частныхъ моментовъ видѣнія, мы можемъ опредѣлить этотъ общій смыслъ слѣдующимъ образомъ. — Видѣніе, которое пророкъ Іезекіиль созерцалъ при рѣкѣ Хаварѣ, было явленіемъ Іеговы, — съ одной стороны какъ Бога народа Израилева, Бога, сидящаго на херувимахъ въ храмѣ Соломоновомъ, съ другой — какъ Іеговы въ собственномъ смыслѣ, какъ Бога живаго и Творца всякой жизни (символическое значеніе херувимовъ и движеніе вообще). Премудраго (очи ст. 18) Владыки всего міра, всѣхъ

странъ и народовъ, „Царя царей“ (тронъ). При этомъ Богъ является пророку, какъ Богъ правосудный, но вмѣстѣ и какъ Богъ милостивый (радуга); по милости Своей Онъ, недоступный человѣческому познанію въ Своемъ существѣ (Богъ въ свѣтѣ живетъ неприступномъ (Тим. 6, 16 ср. 5, 26. 27 и Исх. 24, 9. 33, 18 — 20), является пророку въ человѣческомъ видѣ. Какъ *совокупность образовъ и символовъ, обозначающихъ собою божественныя свойства*, видѣніе пр. Іезекіиля съ полною справедливостію могло быть названо *видѣніемъ славы Господней*, будемъ-ли мы понимать славу Божію въ объективномъ смыслѣ, — какъ „*славу*“, которая „есть ни что иное, какъ самыя совершенства Божія“ (Макарій Руков. къ Догм. Богосл. стр. 19), или въ смыслѣ *прославленія* Бога природою и человѣкомъ, въ которыхъ открываются божественныя свойства (см. Ис. 5, 14. 21; 6, 3. Пс. 18 Пс. 96, 6 и др.).

Но, какъ мы видѣли, объясняемое видѣніе должно было находиться въ такомъ или иномъ отношеніи къ землѣ и ея жизни, т. е., сообразно съ только что сказаннымъ, свойства Божія, указывавшіяся видѣніемъ, имѣли проявиться въ будущихъ событіяхъ. Какія же это событія? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ той связи, какую видѣніе имѣло съ посланіемъ Іезекіиля Богомъ на пророческое служеніе. Если Богъ, при этомъ посланіи открывается пророку какъ Богъ живой и Владыка всего живущаго, Богъ правосудный и милосердый, то ясно, что этимъ пророкъ прежде всего посылается именно какъ о таковомъ — возвѣстить о Богѣ кому должно. И дѣйствительно, достаточно просмотрѣть книгу пр. Іезекіиля, что-бы убѣдиться, что понятія a) жизни—и именно жизни, вполнѣ въ своемъ происхожденіи и продолженіи зависящей отъ Бога, — в) суда и наказанія и с) милости—господствующія понятія этой книги (a) см. *3*, 18; *5*, 11; *7*, 13; *13*, 18. 19. 22; *14*, 16. 18. 20; *16*, 6; *17*, 16, 19; *18*, 3. 9. 13. 17. 19. 21. 23. 24. 28. 32; *20*, 3. 11. 13. 21. 25. 31. 33; *26*, 20; *32*, 23. 24. 25. 26. 27. 32; *33*, 11. 12. 13. 15. 16. 27; *34*, 8; *35*, 11; вся 37 гл., *47*, 9; см. Srhroeder 35, в)

см. гл. 4. 5. 6 и мн. др., с) см. 33, 13 и дал., 36, 8 и дал., 39, 22 и д. и др.

Прежде всего и главнымъ образомъ пророкъ посылается возвѣстить этотъ судъ и милость овцамъ дома Израилева, что должно быть понятно само собою. Отсюда, и символическое предуказаніе будущаго въ видѣніи должно относиться прежде всего къ судьбамъ народа Израильскаго; и должно признать вполнѣ истиннымъ то толкованіе видѣнія, по которому (на основаніи гл. 9 — 11 и 40 — 48) смыслъ видѣнія долженъ быть выраженъ такимъ образомъ. — Разгнѣванный грѣхами народа, Іегова удаляется изъ города и храма (херувимы Святаго Святыхъ котораго до сихъ поръ были какъ бы Его престоломъ) и предаетъ городъ и храмъ въ руки враговъ, имѣющихъ явиться съ сѣвера и принести съ собою гибель и опустошеніе (Ср. Ос. 5, 15). Но когда мѣра суда Божія исполнится, Іерусалимъ и храмъ созиждутся вновь и Іегова возвратится къ помилованному Израилю и будетъ жить среди него вѣчно [1]).

Но ограничиваться пониманіемъ видѣнія въ одномъ этомъ смыслѣ очевидно нельзя. Такое значеніе видѣнія со всею ясностію выступаетъ только уже ниже—гл. 9—11 и 40—48; въ данномъ же случаѣ оно хотя и должно быть предполагаемо, но — только какъ частное и далеко не исчерпывающее собою всей полноты того, что было предначертано въ видѣніи.—Если какъ показано, по отношенію къ самому пророку видѣніе было какъ-бы символической программой его проповѣди, то эта проповѣдь и должна дать намъ истинное объясненіе всего того, что предначертывало собою видѣніе по отношенію къ грядущимъ временамъ.

Мы замѣтили уже, что проповѣдь пророка Іезекіиля была проповѣдью божественнаго суда — праваго и милостиваго. Этотъ судъ пр. Іезекіиль возвѣщалъ не только народу Израильскому, но и народамъ языческимъ — въ лицѣ Вавилонянъ, (24) Аммонитянъ (25), Финикіянъ (26 — 28), Египтянъ (29 и д.) и пр. и пр. Всѣмъ этимъ народамъ пророкъ предсказывалъ ужасное будущее, какъ наказаніе за ихъ грѣхи и

[1]) См. напр. Hav. 4—10.

нечестіе. Но это страшное будущее, этотъ грозный судъ Божій въ рукахъ Божіихъ является не какъ конечная цѣль, не какъ наказаніе ради наказанія. Исполненіе божественныхъ плановъ — не въ томъ, чтобы поразить и подвергнуть бѣдствіямъ тотъ или другой народъ, но въ томъ, чтобы чрезъ эти бѣдствія караемый народъ позналъ, что карающій его—Іегова, Единый Истинный Богъ всего міра. Словами. „*И узнаютъ, что я Господь*“ заканчиваются рѣшительно всѣ пророчества Іезекіиля о судѣ Божіемъ. Познаніе и Израилемъ и язычниками истиннаго Бога есть такимъ образомъ, по мысли пророческихъ рѣчей Іезекіиля,—конечная цѣль и вѣнецъ божественнаго міроправленія. Эту-то именно мысль, согласно съ сказаннымъ выше, и должно было воплотить въ себѣ видѣніе пр. Іезекіиля, какъ предначертаніе будущаго. Соединяя поэтому теперь въ одно все, сказанное нами о символическомъ значеніи видѣнія, мы можемъ такимъ образомъ перевести на обыкновенную рѣчь символическій языкъ видѣнія.

Іегова, являющійся пророку, — Богъ живой, правосудный и милостивый [1]). Правосудіе Его въ недалекомъ будущемъ имѣетъ открыться надъ нечестивымъ народомъ Израильскимъ, который будетъ наказанъ нашествіемъ враждебныхъ народовъ (съ сѣвера), разрушеніемъ Іерусалима и храма и удаленіемъ отъ него его Помощника и Защитника Бога. Но суда Божія нечестіе и зло не могутъ избѣжать не только въ народѣ Израильскомъ, но и во всемъ мірѣ, ибо Богъ — Царь вселенной: божественной карѣ поэтому подвергнутся и народы языческіе. Но эта кара, эти посылаемыя Богомъ бѣдствія—не вѣчны. Поздно или рано настанетъ время, когда Богъ вспомнитъ завѣтъ, заключенный Имъ съ народомъ Своимъ, когда и Израиль и язычники, вразумленные грознымъ судомъ Божіимъ, *познаютъ Господа* и обратятся къ Нему. Тогда Богъ опять и уже вѣчно будетъ жить среди Своего народа (39, 29) и всѣ народы увидятъ и увѣруютъ въ величіе и

---

[1]) Замѣтимъ, что два послѣднія свойства Божія—въ самой тѣсной связи съ первыми. Богъ, какъ живая личность, не можетъ безразлично относиться къ тому, что совершается въ сотворенномъ Имъ мірѣ.

святость Бога Израилева (38, 23); слава Божія явлена будетъ тогда между народами (39, 21) и царство Божіе распространится по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта. (Окончательное исполненіе видѣнія совершится такимъ образомъ уже въ царствѣ Христовомъ).

Представленное объясненіе видѣнія пр. Іезекіиля — и наиболѣе сравнительно простое и наиболѣе соотвѣтствующее— какъ ветхозавѣтнымъ библейскимъ религіознымъ воззрѣніямъ вообще, такъ, въ частности, и характеру стоящей съ этими воззрѣніями въ тѣснѣйшей связи пророческой проповѣди Іезекіиля. Изъ такого объясненія дѣлается намъ вполнѣ понятною и *цѣль видѣнія*. Цѣлью его было: съ одной стороны, предначертаніемъ грядущихъ бѣдствій показать несбыточность ложныхъ мечтаній о томъ, что царству Іудейскому не только не угрожаетъ никакая опасность, но, напротивъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ предстоитъ освобожденіе отъ вавилонскаго ига и полная побѣда надъ всѣми врагами,—мечтаній, сильно развившихся во времена пр. Іезекіиля и усердно поддерживавшихся самозванными пророками (см. Іер. гл. 28); съ другой — дать пророку и чрезъ него истиннымъ сынамъ Израиля въ мысли о милосердіи Божіемъ и имѣющемъ нѣкогда быть примиреніи Бога съ человѣкомъ—опору и утѣшеніе въ предстоящихъ бѣдствіяхъ.

И такъ, видѣніе пр. Іезекіиля, описанное въ первой главѣ его книги, по сущности своей было символическимъ изображеніемъ божественныхъ свойствъ; по отношенію къ пророку, оно было предначертаніемъ общаго содержанія его пророчествъ, а по отношенію къ будущему,—предъизображеніемъ будущихъ судебъ народа Израильскаго и всего міра, какъ постепеннаго обращенія и приближенія ихъ къ Богу и, наконецъ, полнаго водворенія царства Божія во всемъ мірѣ [1]).

Смыслъ видѣнія и вмѣстѣ символическаго дѣйствія описан-

---

[1]) Различныя объясненія 1-го видѣнія пророка Іезекіиля указаны въ Cursus compl. 668—675 и у Schroeder'a, s. 38—39.

NB. Нѣкоторые образы видѣнія перенесены были въ христіанскую символику. Такъ изображенія четырехъ евангелистовъ имѣютъ обыкновенно при себѣ каждое одно изъ тѣхъ существъ, лица которыхъ были лицами херувимовъ пр. Іезекіиля. Основанія такого перенесенія извѣстны.

наго въ 2,8—3,3, (Ср. Апок. 10,8 и д), всѣми толкователями въ общемъ понимается одинаково. — *Рука* ст. 9— символъ всемогущества Божія, открывающагося въ данномъ случаѣ въ сообщеніи Іезекіилю пророческой силы. *Свитокъ*, съ обѣихъ сторонъ исписанный жалостными письменами, образъ пророчествъ Іезекіилевыхъ, которыя ближайшимъ предметомъ своимъ имѣли гнѣвъ Божій на нечестивый народъ, гибель царства Іудейскаго и разрушеніе Іерусалима и храма. Пророкъ долженъ всецѣло предаться волѣ Божіей, избравшей его на пророческое служеніе. Онъ долженъ глубоко проникнуться тѣми истинами, возвѣстить которыя онъ призванъ, долженъ сдѣлать эти истины своимъ внутреннимъ достояніемъ, и какъ бы ни было для него тяжело и горько возвѣщать родному народу столь мрачное будущее, онъ долженъ однако говорить народу только то, что повелитъ ему говорить Богъ: утѣшеніемъ и наградой для него будетъ сознаніе исполненнаго долга, возложеннаго на него Самимъ Богомъ, сознаніе своего высокаго призванія и мысль о томъ, что все что̀ ни посылается Богомъ — и самое несчастіе, — можетъ привести только ко благу и спасенію человѣка.

А. З—въ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**